

А. РЕЙНМАРУС, Г. ФРИЗЕН

Под гнетом религии. Немцы-колонисты СССР и их религиозные организации

<Фрагменты>

Настоящая книга является первой попыткой ознакомить русского читателя с ролью религии в немецких поселениях СССР. <...> Несколько слов о терминологии. Термины «колонисты» и «колонии» нами применяются лишь в силу их общей употребительности. Эти термины неоднократно служили немецкой буржуазно-поповской верхушке в ее политике обособления немецких крестьян от крестьян других национальностей: немецкий крестьянин-де не крестьянин, а «колонист». Колонистами же продолжали считать себя и помещики и промышленники из среды немецких крестьян. При всей своей условности и внутренней противоречивости, эти термины, к сожалению, укоренились, и авторы не сочли возможным отказаться от них. <...>

Хотя духовенство потеряло свою самую важную опору — капиталистов и помещиков, но у него все же остался мощный союзник — кулачество.

В ряде немецких районов кулачество составляло многочисленную и экономически сильную группу, державшую в зависимости бедноту и значительную часть середнячества. Такую картину мы имели в большинстве немецких колоний Южной Украины, Северного Кавказа, Закавказья, Средней Волги и в некоторых других районах. В руках поповско-кулацкой верхушки остался и весь многообразный аппарат идеологического воздействия на массы: учителя, руководители детских воскресных школ, религиозные кружки женщин и молодежи и вообще весь многочисленный религиозный «актив» общин.

Особенно силен этот аппарат был среди меннонитов и других сектантов. Поповская верхушка колоний сверх того имела бога-

тейший опыт в деле одурачивания масс: она прекрасно знала настроения, чувства и надежды широкой массы и ловко пользовалась этим в своих интересах.

Правда, советская власть создала надлежащие политические основы для того, чтобы сломить экономическое засилие кулачества — основу господства религии. Советскому влиянию, однако, преграждался путь в немецкие колонии. Кулачество, попы и проповедники всеми мерами противодействовали внедрению советов и партии в немецкое село, пытаясь противопоставить им сомкнутый фронт всех немцев-колонистов, сколоченный на национально-религиозной основе.

В первое время партийно-советские работники немецкого села работали в обстановке полной или же частичной изоляции от бедняцко-средняцкой массы. Эта изоляция партийно-советских работников удалась буржуазно-поповской верхушке в первое время еще и по той причине, что эти работники в большинстве своем были русскими товарищами. Всякую ошибку, допущенную этими работниками (главным образом, в силу их оторванности от масс), попы и кулачество использовали для своей антисоветской агитации. Наиболее долго такое положение существовало в меннонитских колониях, наименее оно чувствовалось в колониях нынешней Немецкой республики.

С целью противодействия советам и партии в их работе среди немецкого населения поповско-кулацкая верхушка создала ряд защитных барьеров, закрывавших доступ к немецким бедняцко-средняцким массам. Главным же рычагом воздействия на массы в антисоветских целях оказалась религиозность большинства бедняков и середняков.

Первые атаки поповско-кулацкой верхушки были направлены против социальных мероприятий советской власти. Мы здесь в первую очередь имеем в виду перераспределение земли. Так как немецкое кулачество в селах Юга имело очень много земли, то после удовлетворения немецких безземельных оставались все еще крупные земельные участки, которые были переданы русским и украинским беднякам. Против них-то кулацко-поповская верхушка колоний и подняла кампанию травли. Дело дошло до того, что в ряде мест в 1923–1924 гг. отношения между немецкими и украинскими селами сильно обострились. Любопытно, что попы и кулаки, натравливавшие немецкие села на «русских воров», кое-где пытались воспретить членам своих же религи-

озных общин брать от советов кулацкую землю. Такие случаи имели, например, место в меннонитских общинах. В своих постановлениях, продиктованных проповедниками и кулаками, некоторые общины клеймили получение кулацкой земли тяжким грехопадением.

Во время голода (в 1921/22 г.) влияние поповской верхушки весьма усилилось. Неурожай постиг немецкие колонии юга Украины, Крыма, Поволжья и Сибири. Голодали почти исключительно бедняки. Кулачество же сохранило достаточно средств и припасов, чтобы безбедно просуществовать до нового урожая.

В это время в Западной Европе и Америке возникло много организаций (главным образом религиозных), поставивших себе целью помочь немцам-колонистам Украины и РСФСР. Так были организованы «Американская меннонитская помощь», «Помощь американской правоверной партии», «Церковь для церкви», «Верность завету» и т. д. Все эти организации стремились передать дело распределения продуктов в руки попов и проповедников. В большинстве случаев это им удавалось.

Имея в своих руках распределение продуктов в голодный 1921/22 г., попы широко воспользовались им для укрепления своего влияния в селе, а также для личного обогащения. Ярким примером, подтверждающим вышесказанное, является история торгова лютеранского епископа Мейера с сепаратистскими общинами б. Мариупольского округа. Эти общины упорно отказывались признать Мейера своим духовным главой. Мейер поставил Общины перед дилеммой: либо подчинение (тогда он, Мейер, выдаст им продукты), либо голод. Сепаратисты из двух зол выбрали первое, т. е. заявили о своем возвращении в лоно лютеранской церкви.

Распределяя американские продукты, попы совершенно не руководствовались нуждаемостью тех или иных лиц, а распределяли их большей частью совершенно произвольно. В ряде мест был, например, проделан такой «демократический» трюк: американские продукты распределялись поровну между всеми гражданами. Благодаря этому «демократизму» многие кулаки торговали американскими продуктами. <...>

В некоторых местах поповская вакханалия с распределением продуктов привела к падению их влияния. Такую картину мы имеем, например, во многих приходах Немецкой республики. К со-

жалению, поповское воровство не было использовано в достаточной мере для разоблачений попов и проповедников.

Под видом уполномоченных благотворительных организаций немецкие колонии стали навещать иностранные попы и проповедники. Так, например, по меннонитским колониям разъезжало несколько американских проповедников. Во всех своих проповедях они призывали к сплочению верующих против большевизма, бесконечно восхваляли «чудесную» жизнь в капиталистической Америке и неизменно кончали выражением надежды на скорое свидание за океаном. Насколько мало такие уполномоченные скрывали свое антисоветское лицо, видно хотя бы из того факта, что через одного уполномоченного селу Шведенфорд (бывш. Херсонский округ) был передан привет от... шведского престолонаследника Карла.

В эти же годы возник ряд национально-религиозных объединений, из числа которых мы упомянем здесь «Союз южно-русских граждан германской расы» («Союргер»), «Колонист», «Союз голландских выходцев на Украине» и «Всероссийское меннонитское сельскохозяйственное общество». Во главе всех этих организаций стояли попы, кулаки и разные бывшие люди (помещики и фабриканты). Одной из главнейших целей всех этих объединений было отслоение трудящегося немецкого населения от советов и партии.

Все эти организации в своих уставах ставили себе задачей «защиту интересов немцев-колонистов перед органами советской власти». Демагогический характер этой части устава ясен; попы и кулаки здесь выставляют себя конкурентами местных советских и партийных организаций, в задачу которых входит защита трудящихся всех национальностей. В действительности, правда, эти организации защищали лишь интересы кулацко-поповской верхушки и на каждом шагу предавали интересы немецких бедняцко-середняцких масс.

Сообразно с этой «задачей» в деятельности всех этих объединений, особенно же в работе меннонитских организаций, проявилась интересная особенность. В практике этих организаций прочно укоренилось правило: обходить местные советские органы при решении вопросов, входящих в круг компетенции местной власти. Члены меннонитских объединений со всеми своими делами обращались непосредственно в центральные правления в Москве и Харькове. Эти правления добивались разрешения всякого рода

вопросов, касающихся их отдельных членов, в центральных правительственных учреждениях, претендуя таким образом на роль меннонитского представительства при центральных органах власти. Здесь ясно проявляется основное устремление поповско-кулацкой верхушки: изолировать местные партийно-советские органы. <...>

Советская власть пошла навстречу сектантству и освободила всех лиц, по религиозным убеждениям не могущих нести военную службу, от призыва в Красную армию. Суды, освобождавшие сектантов от военной службы, приглашали в качестве экспертов (для выяснения религиозных убеждений военнообязанных) сектантских проповедников. Этим обстоятельством проповедники воспользовались для ведения интенсивной вредительской работы против Красной армии. Свидетельства о принадлежности к сектантским общинам выдавались всем охотникам посаботировать. Шкурники и дезертиры увивали таким образом от выполнения своего гражданского долга. Рост сектантских общин после Гражданской войны в немалой степени происходил именно за счет этих дезертиров.

Спустя несколько лет в сектантской политике по вопросу о военной службе произошло, однако, некоторое новое изменение. По мере роста партийно-советского влияния в немецком селе в среде сектантской молодежи все чаще и чаще стали раздаваться голоса против лживой безоружности. Трудящаяся часть сектантской молодежи начала понимать двурушничество своих духовных руководителей, которые в свое время толкали сектантов в царскую армию и в отряды белобандитов, а теперь «запрещали» военную службу в Красной армии. Наряду с этим молодежь стала сознавать, что вооруженная сила СССР охраняет мирный труд миллионов рабочих и крестьян и не служит делу «зла», как учат об этом сектантские благовестники. В связи с этим политическим ростом трудящейся молодежи из года в год увеличивалось число молодых сектантов, вступавших в Красную армию на общих основаниях, порывая тем самым с сектантской догмой о безоружности.

Первые группы этих отступников подверглись бешеной травле со стороны разъяренных сектантских пастырей. Метая гром и молнию против «изменников», сектантская верхушка пускала в ход различные меры воздействия вплоть до полного бойкота. В некоторых меннонитских селах такового рода бойкот

проводится весьма жестко: все верующие избегают общения и даже встреч с вероотступниками, религиозная молодежь исключает их из своих рядов, проповедники отказываются венчать их и т. д. Иными словами, всякий «изменник» выбрасывается из общества.

Эти меры, как правило, не давали и не дают желаемых результатов. Более того. Рассчитанные на то, чтобы заставить отступников раскаяться и вернуться в «отчий дом», эти суровые воздействия приводят обычно лишь к тому, что молодые сектанты, несогласные с общиной лишь в вопросе о военной службе, окончательно порывают с сектантством и религией вообще.

Перед лицом таких фактов сектантские вожди стали менять свое отношение к военной службе. Одна группа проповедников за другой меняет «вехи». Понятно, что этот поворот опять сопровождается бесчисленными ссылками на Библию, хотя за несколько лет до этого момента правильность отказа от военной службы также доказывалась с помощью Библии.

Адвентистская верхушка на своем съезде в 1925 г. разрешила своим последователям «брать меч». Такое же постановление принял съезд главарей баптистского союза, в котором немецкие баптисты образуют особую секцию. Идя на этот маневр, сектантская верхушка сразу же позаботилась о создании лазейки, допускающей дальнейшие уклонения от военной службы. Лазейка быстро нашлась. Разрешая сектантам «брать меч», вожаки предоставили каждому члену общин решать вопрос о своей службе в Красной армии самостоятельно. <...>

В меннонитских колониях поповско-кулацкая верхушка в течение последних лет впервые встретилась с четко оформившимися классовыми требованиями батрачества и бедняков, к которым присоединилась значительная часть середнячества. Движение за коллективизацию в немецких (в том числе и в меннонитских) селах получило широкий размах. Когда все средства борьбы против коллективизации были исчерпаны, меннонитские попы и проповедники объявили исход всех правоверных меннонитов из СССР. <...>

Образовавшиеся меннонитские организации объединились в одно общее предприятие по «спасению» советских меннонитов, известное под названием «Board». Лютеранские попы в 1923 г. учредили особое общество «Lutheran Immigration Board of Canada». Обе организации через пароходные общества предоставляли

немцам-колонистам соответствующего вероисповедания кредит на переезд в Канаду.

Попы и проповедники немецких колоний всячески поддерживали движение за эмиграцию, охватившее некоторую часть немецкого населения после голодного года. Пугая население возвращением Махно, некоторым проповедникам удавалось побудить к эмиграции и большое число бедняков. <...>

Начиная с 1924 г. эмиграционное движение в меннонитских колониях то возрастает, то спадает, являясь своеобразным показателем кулацко-поповских настроений. В остальных немецких селах эмиграционное движение нигде не принимало более или менее значительных размеров.

Несколько иную картину дала вторая половина 1929 г. Размах колхозного движения нанес особенно сильное поражение меннонитским проповедникам и кулакам. Последствием этого поражения было бегство меннонитских кулаков и попов из СССР. За попами и на этот раз последовали известные слои середнячества, из чего явствует, что религиозные предрассудки в меннонитских селах все еще очень сильны. Среди остальных немцев-колонистов эмиграционное движение и в этом году не получило большого распространения. <...>

Как известно, всякая религиозная пропаганда новым законом¹ о деятельности религиозных организаций запрещается. Этот закон, однако, нарушается попами и проповедниками на каждом шагу. Примером могут служить нелегальные религиозные детские школы, существующие еще кое-где в немецких селах.

Другим примером нарушения упомянутого закона может служить работа сектантских проповедников по «обращению в веру» молодежи и детей. Иначе, как тяжелым психическим насилием, такое «обращение» назвать нельзя. Собираясь группами в несколько человек, проповедники ходят по домам и «беседуют по душам» с молодежью. Особенно охотно эти беседы проводятся с девушками. Во время такой беседы проповедники целыми часами поют и молятся, непрерывно взывая к Господу о спасении «гибнущей души». Запугивая свои жертвы ужасами ада, ловкие проповедники доводят их до психического состояния, напоминающего состояние иступления. Власть проповедников над психикой молодых сектантов становится понятной, если принять во внимание отравленность молодежи религиозными предрассудками, которыми ее пичкали с малых лет. Известны случаи умопомешательства, на-

ступившего в результате таких психических насилий со стороны проповедников.

Местные партийно-советские организации до сего времени не уделяют достаточно внимания этим нарушениям нового закона о деятельности религиозных организаций. С этим положением следует решительно покончить. Деятельность религиозных организаций должна быть ограничена, как это указывается законом, областью взаимоотношений с заоблачным миром.

